Изумрудный Утес, в зале, круг хрустального света, подвешенный над главным залом, четкая прямая трансляция битвы на безветренном городском пирсе, или безумной бойни.

Многочисленные Небесные Воины и солдаты-рабы плакали и боролись в звездном свете, а затем их раздавили острые звезды. Как и счастливики, так и другие, которые так старались, чтобы сбежать на пристань, были остановлены Саньсяньмэнем с элитными учениками Тянь Цзунгу и других суперсект.

Эти ученики Саньсяньмэнь очень увлечены выяснением личности счастливиц, сбежавших из родов. Если они Лэймэнь, Цзиньцзя, Шуйцзя, Хуоцзя, оковы или побочные люди, то эти счастливики будут выданы замуж. После отравления их запретили. Несомненно, они стали заложниками и большими жирными баранами.

Племена предков Тяньцзу, как и судьбы рабов, были убиты без колебаний, а тела прямо брошены в воды дока. Очевидно, что из них не выжать ни масла, ни воды, и ученики Саньсяньмэня ими не интересуются.

Гром был тяжело ранен Цянь Цю, и его тело было подвешено на длинном гонге электрического фонаря.

Течение причиняло Грому боль, и он дико стонал и фыркал на всю воду.

Многочисленные воины, которые боролись со звездами, чтобы увидеть гром Грома, многие отказались от направления бегства к пирсу, но повернули головы к двери вздутия - они были готовы бежать в водный путь за пределами вздутия. Избежать страшной ловушки безветренного каньона.

Даже самые глупые небеса знают, что это полная ловушка!

В ответ на высокомерие и заносчивость людей Тянь за это время спиритуалисты устроили для них ловушку в доковой зоне Безветренного города!

Они ощипали свои головы в собственной гордыне, но получили сильный удар!

Гром не может заботиться о жизни этих маленьких мастеров. Они могут управлять только собой!

Слишком поздно запускать летающую лодку и морской катер. Эти большие парни слишком велики. Большие парни, которые припарковались на воде, хотят стартовать. Если вы хотите иметь достаточную скорость, на это потребуется время.

А сейчас им не хватает времени!

Большая группа людей, вышедших из себя, выпустивших все свои спасательные средства и бежавших зубами навстречу волне.

Но тучи на небе покатались, и внезапно появилось густое облако в сотню миль.

Из облака Сяньюнь, три огромных металлических ворот, свистя и падая, '□□□' три громких звука, три ворот врезались в водный путь, блокируя водный путь, чтобы быть твердым. На каждом из ворот стояла большая группа элитных учеников из духовного мира. Они смотрели на сбежавшую суету со странной усмешкой и без колебаний наложили сильный запрет на

ворота.

Безумная бойня, сбежавшие в водный путь небожители были зарублены, а кровь в водном пути стала немного насыщеннее.

Чутянь посмотрел на безумное поле битвы в Цзингуане и осторожно покачал головой: "После этой битвы я боюсь, что Тяньцзу безумно нападут на безветренный каньон".

Племянник, сидящий сбоку, играет с пучком фиолетовых бус. Это один из подарков, которые только что прислали предки Лэйяна, самый подходящий для детей. Материал, из которого сделана эта бусина, очевидно, очень длинный, а тело бусины кристально чистое, как лучший нефрит, и постоянно сияет.

В слабом фиолетовом свете появляются бесчисленные тонкие руны, словно поток воды, медленно вращающиеся вокруг нити бусины.

Это нить наступательных и оборонительных, удивительная сила послезавтрашнего дня, даже если поместить ее в духовную среду, этого достаточно, чтобы стать хорошим сокровищем мастеров некоторых могущественных мастеров. Племянницу не волновали характеристики этой нити бус, но ей нравился цвет нити бус.

Выслушав слова Чу Тяня, племянница осторожно покачала головой, и тихо сказала: "Пока несколько мастеров Грома целы и невредимы, в семьях нескольких семей меньше смертей и травм, а семья позади них не будет Ради своих нескольких захваченных вещей, намеренно делать большой шаг."

Со вздохом подумав некоторое время, внезапно улыбнувшись, ребенок прошептал: "Когда Грома выкупят, они знают, что люди Саньсяньмэнь появятся в безветренном ущелье, и армия Тянь, естественно, отступит". Нет никакой связи между безветренным каньоном и безветренным каньоном".

Чу Тянь внезапно посмотрел на ребенка: "Так ли это?"

Если появится Саньсяньмэнь, Тяньцзы откажется от атаки на Безветренный каньон, тогда...

Если Тяньцзу первыми начнут войну, послать несколько учеников Саньсяньмэнь на первый островной круг, чтобы совершить путешествие?

Чу Тянь посмотрел на ребенка, он не спрашивал, но знал, что ребенок поймет сомнения в его сердце.

"Ну, многие люди не знают, что находится внутри... Первопричина там". Племянница слегка приподняла бровь и огляделась. В зале были только она и Чутянь, за пределами зала. Самые последние люди тоже оказались за пределами Байчжана.

Руки детей были распечатаны, и бусины в их руках выпустили кусочек фиолетовой Минься. Тридцать шесть столбов превратились в тридцать шесть групп. Фиолетовый свет размером с голову молча окружил двух людей, полностью оскорбив звук внутри и снаружи.

Она кивнула и прошептала: "Даже мои дяди, такие как большой правоохранитель, дядя, дядя, дядя, он на самом деле не знает первопричины. Не говоря уже о них, то есть мой фиолетовый клапан очень высок. Они чрезвычайно благородны и очень разносторонни, и они просто

думают, что все это само собой разумеется!"

Еще раз внимательно оглядевшись вокруг, я понизил голос.

"Я не могу сказать, я не могу этого сказать.

Как только я открою рот и коснусь каких-то слов, меня, естественно, коснутся. Я должен быть пойман снова". Ребенок закивал и прошептал: "Я показываю тебе кое-что, ты это видел, я думаю, но я не могу об этом сказать".

Сердце Чу Тяня было так взволновано, что он резко кивнул и уставился на своего племянника.

С хитрой осторожностью племянник достал из рукавов золотой жетон - это высший орден Саньсяньмэнь!

Чутянь медленно кивнула, этот предмет слишком высший... Чутянь всегда была очень любопытной, к тому же она мастер фиолетового клапана. Как она может иметь высший орден Саньсяньмэнь?

Высокомерный будет слишком высшим, чтобы втянуть рукава и некоторое время осмотреться, а затем тайком получить другой орден.

Все тело Цзыся поднимается и поднимается, и в нем клубится бесконечное фиолетовое пламя. Это похоже на группу фиолетовых языков пламени. Жетон спокойно висит перед племянником. Бесчисленные краны, фениксы, священные писания, бесчисленные руны и бесконечные рифмы постоянно упорядочены. Карты разворачиваются, и земля становится чрезвычайно полярной и мощной.

Чу Тянь не мог видеть, как выглядит тело жетона. Короче говоря, группа фиолетовых всеохватывающих облаков света заполнила горизонт, заставляя его дышать, как гора, тяжелая в его сердце.

"Вот что дал первопредок пурпурного клапана, видя верховный небесный порядок людей!" Ребенок взял жетон и тяжело вздохнул, а затем она достала еще один жетон.

Все тело полно крови, и все тело полно света, полно величия и святости. Кажется, что бесчисленные боги и тени сидят, скрестив ноги, на божьем свете.

Чу Тянь внезапно посмотрел на ребенка, он догадался о происхождении этого жетона.

"Высший жетон святилища?" В голове Чутяня царил хаос. Казалось, он о чем-то думал, но что-то задолжал. Он не мог понять, что именно.

"Высший жетон святилища!

"Племянник взял жетон и очень серьезно кивнул Чу Тяню, затем указал на круглый кристалл света, висящий на вершине его пальца.